

НАРОДНЫЕ ТЕРМИНЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ И МИКРОТОПОНИМИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Юлия В. Зверева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет
Пермь, Россия

Key words: Perm Krai; perm dialect; microtoponyms; vocabulary; arable farming; geographical terms.

Summary. The article deals with geographical terms related to fieldwork. The analysis of the presented data indicates that in Permian dialects and microtoponymy of the Perm Krai the vocabulary of field cultivation is well preserved. A large number of words relating to ancient systems of farming, indicates a long-term preservation of archaic methods of cultivating land in the Perm Region. Geographical terms, analyzed in the article, show the connection between the vocabulary of Permian and North-Russian dialects and the interaction of Russian and Komi-Permian language in the territory of the Perm region.

В статье рассматриваются народные географические термины, связанные с земледелием. Анализ представленных материалов показывает, что в говорах и микропонимии Пермского края хорошо сохраняется эта лексика. Большое количество слов, относящихся к древним системам земледелия, свидетельствует о долгом сохранении архаических приемов обработки земли на территории Пермского края. Географические термины, проанализированные в статье, показывают связь между лексикой пермских и северно-русских говоров, а также взаимодействие русских говоров Пермского края и коми-пермяцкого языка.

Ключевые слова: Пермский край, пермские говоры, микропонимы, лексика, земледелие, географические термины.

Возделывание сельскохозяйственных культур всегда было важно для человека. На территории Пермского края русские вели разнообразную хозяйственную деятельность, основными видами которой были земледелие и животноводство. Естественно, что в пермских говорах существует большое количество географических терминов, обозначающих различные сельскохозяйственные угодья. Эти языковые единицы фиксируются также в микропонимии региона. В наименованиях угодий отразились особенности хозяйствования жителей Пермского края, форма, а также физико-географические особенности земельных участков. В данной статье будут рассмотрены зафиксированные в различных районах Пермского края географические термины, связанные с традициями земледелия.

Географические термины, связанные с полеводством, чаще всего рассматриваются в работах исследователей на материале русской топонимии (Варникова, 2007; Житников, 1965; Смирнова, 2001; Хрусталева, 2008), поскольку на территории центральной России эти термины почти исчезли из говоров, но хорошо сохраняются в именах собственных. Пермские диалектные термины земледелия получили анализ в работах Е.Н. Поляковой (Полякова, 2007), О.П. Беляевой (Беляева, 1964) и М.В. Бобровой (Боброва, 2004). Однако данные современных диалектных словарей и картотек Пермского края, материалы микропонимии показывают, что работа по изучению пермских географических терминов далека от завершения.

Кроме широко распространенных в говорах и микропонимии общерусских географических терминов *поле*, *луг*, *покос*, *пожня*, в говорах отмечается большое количество слов, называющих сельскохозяйственные участки и имеющих более конкретные значения, чем литературные лексемы. Обычно вспаханное или предназначенное для вспашки поле называли *па'шня*¹ или *пахани'на*, *пахота'*, *пахоти'на*, *па'хоть* (*Паханина называется, колды вспашут и не засеют*. Редикор Черд.), реже встречается термин *орани'на* с тем же значением (*Мужики раньше говорили: «Пойдём орать», а не пахать. Землю, которую вот спашут, называли оранина*. Нырб Черд. (КСРГСПК)). Слово *оранина* является древним и образовано от глагола *orati 'пахать', отмечается оно и в памятниках письменности, однако со временем было вытеснено из современного литературного языка словом *пашня*. В пермских говорах зафиксирована также

---

¹ В работе полужирным шрифтом выделяются рассматриваемые географические термины, курсивом – микропонимы.

лексема *борони'на* 'поле, обработанное перед посевом бороной' (*Незабороненное – оранина. Заборонили – тогда опять называется боронина.* Акчим Краснов. (АС, 1: 84)), которая является производной от глагола *боронить*.

Особые географические термины существуют и для обозначения сжатого поля, при этом используются как литературные слова *жни'во, жнивья, пожня*, так и диалектные *жни'вина* (*Жнивина – название поля, сжатого после всех культур.* Олёково Ильинск. (ДАКТиПЯ)), *толо'ка* (*Эта толока освободилась, можно скота пускать.* Кыласово Кунг.; *Толоки у нас за больницей. Это прямое, длинное место, поле, там пшеницу сеют* (Верх-Галица Ос. (ДАКТиПЯ)), *то'ржище*. *Торжишишо – название поля, сжатого после озимья.* Марчата Верецаг. (ДАКТиПЯ)). Однокоренные слова *жниво, жнивья, жнивина* связаны с общерусским глаголом *жать*. Лексема *толока* (*толок*) образована от глагола *толочь* 'толочь, толкать, разбивать', поскольку на этот участок выгоняли скот, который разбивал копытами травяной покров. На первый взгляд, лексема *торжище* связана с корнем *торг* и *торговать*. Возможно, вытопанный копытами скота участок земли сравнивали с местом, на котором находится торжище, то есть рынок. Однако нельзя исключить и другую версию происхождения слова: в русских говорах отмечен глагол *торгать* со значениями 'рвать, дергать, теребить', а также 'толкать' (Даль, 4: 801), таким образом, *торжище* может обозначать место, с которого собран урожай.

Исследователи отмечают, что в XIX – начале XX века в Прикамье преобладала трехпольная система севооборота (Черных, 2007: 18). Это отразилось и в географических терминах: часть из них являются общерусскими: *пар* 'вспаханное поле, оставляемое на одно лето незасеянным', *зябь* 'поле, вспаханное осенью под посев весной', другие же диалектными: *вёшное* 'поле, вспаханное весной под яровые' (*Пацут вёшно. Ну пацут в мае месяце, с весны, вёшно.* Жикина Черд. (СРГСПК, 1: 227)), *перевал'лка* 'перепаханное под пар поле' (*Вот рядом с нами перевалка находится.* Дубрентя Караг. (СПГ, 2: 84)), *ярови'ще* (*Ну, есть яровище. Это яровое сеют: ячмень да чё. Называется яровое.* Рябинино Черд. (КСРГСПК)). Лексема *перевалка* образована от диалектного глагола *переваливать* 'пахать под пар', слово *яровище* – от *яровые* 'сельскохозяйственные культуры, высеваемые весной и созревающие летом или осенью того же года'. В Карагайском и Чердынском районах края встречаются агронимы *Парни'к* (*Каждое это поле было название. Ага. Косили... Парник, парник были, руками косили, литовкия.* Черд.) и *Парники'*; скорее

всего, эти названия связаны с тем, что поля оставались под паром, то есть географический термин **парник** имеет то же значение, что и *пар*.

Вместе с трёхпольем на севере Пермского края, как отмечают этнографы, долго сохранялись более архаические системы земледелия: переложная и подсеčno-огневая (вплоть до 50-х годов XX века). Так, Г.Н. Чагин указывает, что подсека была рациональным дополнением к другим системам земледелия. К ней прибегали не только для того, чтобы освободить участок от леса, но и для того, чтобы получить доступное удобрение (золу) (Чагин, 2017: 125). В говорах и микропонимии не отмечен термин из литературного языка *перелог* ‘поле, забрасываемое на несколько лет для восстановления плодородия почвы’, однако встречается несколько синонимов к нему: **броси'ха** (*Которое брошенное поле – это бросиха, на нём вовсе ничё не растёт*. Нырб Черд. (СРГСПК, 1: 151)), **вы'пашь** (*Земляница на выпашах старых живёт*. Дий Черд.; *Каки-то (ягоды) вот пошуют: черница есь, клюква есь. На выпашах на старых*. Акчим Краснов. (СРГСПК, 1: 331)), **за'лежь** (*Лежит залежь, отдыхат вроде. Это шутём*. Камгорт Черд.; *Лет десять лежит, не пашут. Это залежь, или шутём называли*. Покча Черд. (КСРГСПК)), **заросте'ль** (*Заростель было полё, оно всё заросло, пахать там нельзя*. Вильгорт Черд. (Полякова, 2007: 132)), **ля'да** (*Ляда – это пустошь*. Ивановская Черд.; *Ляда чашишой сделатся в поле*. Воскресенское Нердв. (КСРГСПК)), **пусто'тье** (*Около берёз пока пустошь – пахали раньше, а теперь заросло*. Неволино Кунг. (СРГЮП, 2: 490)), **пу'стошь** (*Которую не пашут, зовётся пустошь*. Черд. (КСРГСПК)), **пусты'рь** (*Пустырь – это на поле пахали и бросили, теперь не пашут*. Кикус Черд. (КСРГСПК)), **шутём** (*Там старая заросшая пашня, шутём, значит*. Нырб Черд. (КСРГСПК)), **шутёмина** (*Шутём – это где вот на полях трава не кошена. Некошенная трава, там не косят, называется шутём, шутёмина*. Рябинино Черд. (КСРГСПК)), **шутёмо'** (*Шутёмо – поле чисто, на нём лесу нет. Когда выдержится, урожай плохой*. Редикор Черд. (КСРГСПК)). Одним из самых распространенных географических терминов является **шутём**, он встречается и в составе микропонимов: *Шутёмы*, поле (Караг.). *Шутём*, поле (Черд.), *На шутёмах*, поле (Караг.). Интересно, что лексемы с этим корнем отмечаются только на территориях, где жили коми-пермяки, само слово употребляется в коми-пермяцком и коми-зырянском языках. Поэтому исследователи считают его заимствованием из пермских языков, в которых глагол *шутны* имел значение ‘заквасить, поставить на брожение’ (Полякова, 2007: 406).

Термины *заро'слица* и *вы'броска* с аналогичным значением отмечены только в микротопонимии. Так, в Чердынском районе отмечен агрооним *Зарослица*; лежащий в основе этого названия апеллятив образован от прилагательного *зарослый*, производного от глагола *зарастать* (Полякова, 2007: 132). В Карагайском районе существуют микротопонимы *Выброска* (лес), *За Выброской* (поле), *Мишинские выброски* (поле), в Нытвенском районе *Выброски* (поле). Хотя термин не зафиксирован в региональных словарях, однако можно предположить, что его значение связано со словом *выброшенный* 'не используемый по назначению'. Таким образом, термин *выброска* можно определить как 'заброшенное поле'.

Кроме названий заброшенных пахотных участков, в говорах зафиксированы апеллятивы со значением 'непаханое место': *целина'* (*Шутём – пахано было место, целина – никогда не пахано*. Тиуново Гайн. (КСРГСПК)), *целизна'* (*Целизна – не вспахана земля, изредка была*. Покча Черд. (КСРГСПК)), *челено'* (*Ну челено – надо вспахать*. Камгорт Черд. (КСРГСПК)), *чели'зна* (*Некошеноё-то там есть, челизна-то*. Харино Сол. (Полякова, 2007: 396)). Начальный [ч] в словах *целизна* и *челено* является проявлением чоканья, характерного для некоторых пермских говоров. Часто в говорах слова *шутём* и *целина* используются как синонимы (*А вот непаханой – шутём, целое место, целина*. Цыдва Черд. (КСРГСПК)). Связано это с тем, что спустя несколько лет после забрасывания участка он зарастал и по своим качествам становился подобен целине.

Термины подсечно-огневого земледелия также сохранились в пермских говорах и микротопонимии. Чаще всего встречается общерусский термин *подсека* 'расчищенное для пашни место среди леса' и его фонетические варианты *по'дчека* (*Подчека – срубят лес, на земле зажигают, потом это место боронили и сеяли хлеб*. Акчим Краснов. (АС, 4: 71)) и *по'чка* (*Звали почка, кто для покосу чистил, кто зерно сеял*. Камгорт Черд. (КСРГСПК)). Распространен данный термин и в микротопонимии: *Подчека* (Краснов.), *На почке*, *На крапивной почке*, *Вязонкова почка*, *Данькова почка* (Караг.). Реже употребляется однокоренное слово *сечи'ще* с этим же значением (*Брусника, малина на сетишиах, клюква, морошка, брусника на борах*. Цыдва Черд. (КСРГСПК)). В «Словаре русских народных говоров» вокабула *сечище* дается с пометами «архангельское» и «пермское» (СРНГ, 37: 251). Географические термины *подсека* и *сечище* мотивированы глаголом *сечь* в значении 'вырубать лес под пашню'.

Наряду с этим термином в говорах в аналогичном значении часто используются лексемы с корнем *чист-*: *нао'чисть*, *новая чисть*,

новочи'сть, о'чисть, при'чисть, расчи'стка, ро'счить, чи'сть, чи'стедь, чищени'на, чи'щенье, чи'старь 'место, расчищенное от деревьев и присоединенное к пахотной земле или сенокосному угодию' (Полякова, 2007: 401). С подсечно-огневой системой земледелия связан также географический термин *чертёж* 'поле или сенокосный участок на месте сведенного леса', распространенный в пермских говорах и региональной микротопонимии: *Чертёж* (Чердынский район), *Старый Чертёж* (Карагайский район). Термин образован от глагола *чертить* 'топором внизу на стволе наносить черты, разрушая кору', при этом деревья высухали, их сжигали и золой удобряли новое поле.

Большое распространение в пермских говорах получили слова с корнем *корч-*: *корчеви'на, корчёвка, корчённик, выкорчёвка, раскорчёвка*, все они образованы от литературного глагола *корчевать* 'выдёргивая, удалять пни и корни деревьев из земли'. Термин *корчёвка* встречается и в пермской микротопонимии. Так, в Чердынском районе зафиксировано название поля *Корчёвка*, в Ильинском районе – *Корчёвки*.

В пермских говорах и топонимии распространены также географические термины, имеющие корень *лом-*: *лом, поло'м, поло'мище, поло'мка*. Термин *полом* 'поле на месте, расчищенном от деревьев' встречается как в пермских говорах, так и в топонимии, а однокоренные слова *лом, поломище, поломка* только в топонимии: агроонимы *Большой лом, Маленький лом, Поломище, Поломка* зафиксированы в Карагайском районе, поле *Лом* – в Чайковском районе. Все термины связаны с глаголом *ломать*, одно из значений которого в пермских говорах – 'корчевать пни'.

Для обозначения места, где вырублен и сожжен лес под пашню, также использовалась лексема *валёж* (*Лес большой сожгут – будет валёж; на валёжу сеяли рожь, на паленинах, паленинами так и звали*. Тюлькино Сол. (СПГ, 1: 74)), которая образована от диалектного глагола *валить* 'расчищать и жечь лес под пашню'. В вологодских говорах отмечается однокоренное слово *валок* 'вырубленное и расчищенное для пашни место в лесу' (СРНГ, 4: 29), в олонечких – *валеница* 'участок леса, выжигаемый для посева льна' (СРНГ, 4: 24).

Апеллятивы с другими корнями встречаются в пермских говорах гораздо реже. Так, один раз встретились слова *дёр* (*Дёр – зелень, невспаханное, на свежее сеяли, пихтушками заборанивали*. Ошья Куед. (СРГЮП, 1: 228)), *копани'на* (*Хлеб родился хороший на копанине*. Редикор Черд. (КСРГСПК)). Приведенные географические термины образованы от диалектных глаголов, связанных с

освобождением участка земли от леса: *дёр* < *драть* ‘расчищать участок земли из-под леса для пашни’, *копанина* < *копать* ‘выкапывать высохшие деревья, готовя землю под пашню’. Несмотря на редкость этих географических терминов в пермских говорах, они хорошо включаются в общерусскую систему. Так, лексема *дёр* имеет однокоренные слова *дерба* ‘подсека’ (СРНГ, 8: 6) и *дор* ‘вновь расчищенное место под сенокос или под пашню’ (СРНГ, 8: 129), которые относятся к архангельским и вологодским говорам. Лексема *копанина*, кроме пермских, отмечена также в архангельских говорах.

В Пермском районе зафиксирован микротопоним *Костёр* (*Костёр* – *участок земли около деревни Баймура*), а в Карагайском районе название леса *Костры* (*Костры, корчевали там*). Скорее всего, в основе этих микротопонимов лежит географический термин *костёр*. В современных пермских говорах лексема имеет несколько значений: ‘сложенная из дров или бревен поленница’, ‘укладка большого количества предметов’, ‘дом с хозяйственными постройками’, ‘деревянная форма, с помощью которой при сбивании глиняной печи оставляют место для топки’ (СПГ, 1: 424). Е.Н. Полякова отмечает, что в значении слова *костёр* основной семой является ‘куча, укладка’ (Полякова, 2006: 99). На наш взгляд, географический термин возникает в результате развития этого значения слова: ‘укладка бревен, дров’ → ‘место, на котором находится такая укладка’. Подобные груды сваленных деревьев возникали на месте, где корчевали лес; таким образом, апеллатив может иметь значение ‘расчищенное для пашни место среди леса’.

Сходным образом развивается и семантика слова *креж* (*кряж*), одно из значений которого в пермских говорах – ‘поле на месте выкорчеванного леса’ (*Креж* – *дальнее поле. На этом креже мы сами лес крежевали*. Паинцы Лыс. (Полякова, 2007: 173)). Термин *креж* является фонетическим вариантом многозначной лексемы *кряж* и встречается в различных русских говорах. Основная сема слова – ‘дерево, брус’, от него образуется глагол *кряжевать* ‘распиливать поваленное дерево на отрезки определенной длины’. Видимо, развитие семантики происходило следующим образом: *креж* ‘бревно, идущее на дрова’ → ‘место в лесу, откуда возили эти бревна’ → ‘поле на месте леса’. В Сивинском районе зафиксирован также агрооним *Креж*. С помощью метонимического переноса образуется и географический термин *пе'нья* ‘расчищенное от пней место’, который отмечается в пермских говорах и микротопонимии (*На Астафьевых пеньях сеют и рожь, и овес*. Моргуново Сукс. (Полякова, 2007: 265)). Лексема является формой множественного числа от слова *пень*.

Отметим, что если термины с корнями *сек-*, *чист-*, *черт-*, *корч-*, *дер-*, *коп-*, обозначающие участок на месте сведенного леса, распространены во многих русских говорах, то слова *костёр*, *креж*, *пенья* в этом значении зафиксированы только в пермских. Следовательно, они возникли в речи жителей Пермского края. Этот факт еще раз свидетельствует о широком распространении подсечно-огневого земледелия на территории Прикамья, а также более позднем, по сравнению с другими регионами России, исчезновении этого вида обработки земли. Закономерно и то, что одинаковые или однокоренные к встречающимся в пермских говорах полеводческие термины зафиксированы в севернорусских (архангельских и вологодских) говорах. Во-первых, на севере России дольше сохранялись архаичные формы земледелия, во-вторых, существует генетическая связь между пермскими (говорами вторичного заселения) и севернорусскими (материнскими) говорами.

После высыхания лес на выбранном участке срубали, а затем сжигали, поэтому апеллятивы со значением 'выжженный для пахоты участок в лесу' связаны с глаголами, имеющими значение 'гореть, пылать' (*гар-/гор-*, *пал-*, *жѣг-*): **вы'гарь** (*Лес старики палили. Выгарь делали, пахали рожь на выгаре-то.* Акчим Краснов. (Полякова, 2007: 76)), **вы'гор** (*Лес вырубают или делают лесные пожары. Это место называется выгором. Потом эту землю обрабатывают.* Романово Ус. (СПГ, 1: 133)), **вы'пал** (*На выпале мне гулять, там лес жгли.* Мартино Краснов. (Полякова, 2007: 81)), **опа'лок** (*Верхняя-то почва сгорит – вот на этот опалок потом сеют рожь.* Верхнее Мошево Сол. (СПГ, 2: 43)), **палѣжник** (*Часто палѣжник встречается. Раньше пни жгли, после их выкорчѣвывали и сеяли туда репу.* Обвинск Караг. (Полякова, 2007: 260)), **палени'на** (*Лес рубили, особенно хвойный, его сжигали и на паленине сеяли рожь.* Нырб Черд. (Полякова, 2007: 258)), **палени'ще** (*Лес сожгли и на паленище хлеб посеяли.* Жуланова Сол. (Полякова, 2007: 259)), **па'льник** (*Вырубали лес-от да выжигали после. И под пашиню вырубали, и под покос. Это место звали рощисть или пальник.* Паинцы Лыс. (Полякова, 2007: 261)), **пли'ще** (*Лес свалят, вывезут, сучьѣ сожгут – подсекой считается; сеют озимовую рожь меж пней, на подсеку; сжигают всё, боронят и сеют рожь на плице.* Осокино Сол. (Полякова, 2007: 279)), **пожѣн** (*Лес жгли, а пожѣн засевали хлебом.* Большие Долды Черд. (Полякова, 2007: 289)).

Некоторые географические термины с этим значением не фиксируются в говорах, но сохраняются в микропонимии: так, в Чайковском районе отмечен микропоним *Плиль* (*Это была Плиль, суды вотчинники наехали, на эту Плиль. Плиль – выгор был, лес*

выгорел). В пермской диалектной речи на том месте, где в древности был звук ъ между мягкими согласными под ударением, выступает звук [и]. В этом положении в литературном языке представлен [е]. С учетом этой фонетической особенности географический термин можно определить как *плель*. В севернорусских говорах отмечаются географические термины *плелка* ‘выгоревший участок леса, гарь’ (СРНГ, 27: 108) и *плель* ‘подсушенный на корню с помощью подсечки лес’, ‘выгоревший участок леса’ (Там же). Само существительное, видимо, образовано от глагола *полѣти* ‘пылать, гореть’ из индоевропейского корня *pel-, *pol-, *ple-, *plo-, родственными словами являются пламя, полено, пепел (Черных, 1999, 1: 617–618). В Осинском районе Пермского края существовал ойконим *Плелый Мыс* («Список населенных пунктов Уральской области. Сарапульский округ», 1928), в Вологодской области зафиксирован топоним *Плелая* ‘название верховьев реки Ковды’. Видимо, слова *плель* и *плелый* были принесены на территорию Пермского края выходцами с Русского Севера, однако в говорах не сохранились, а остались только в топонимии.

Для обозначения раскорчеванного и приготовленного к пахоте поля в пермских говорах часто используются слова с корнем *нов-*: *новина*’, *нови’нка*, *новь*. Повсеместное их распространение подтверждает большое количество пермских микротопонимов: *Новина* – название поля в Карагайском, Красновишерском, Чердынском районах; *Новинка*, *Новинка малая*, *Новинка большая* – агроонимы в Соликамском районе. Эти географические термины являются общерусскими, отмечаются во многих говорах.

Таким образом, в пермской диалектной речи и микротопонимии хорошо сохраняется географическая терминология, связанная с земледелием. Особенно большое количество лексем связано с его подсечно-огневой формой. В пермских говорах существуют ряды синонимов для обозначения многих реалий полеводства. Анализ этих географических терминов, с одной стороны, показывает их связь с общерусской диалектной лексикой, с другой, – своеобразие пермской географической терминологии.

Сокращения:

Верещаг. – Верещагинский район; Гайн. – Гайнский район; Ильинск. – Ильинский район; Караг. – Карагайский район; Краснов. – Красновишерский район; Кунг. – Кунгурский район; Лыс. – Лысьвенский район; Ос. – Осинский район; Сол. – Соликамский район; Сукс. – Суксунский район; Ус. – Усольский район; Черд. – Чердынский район.

Источники:

АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь. 1984–2011. Вып. 1–6.

ДАКТиПЯ – Диалектологический архив, хранящийся на кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

КСРГСПК – Картотека словаря русских говоров севера Пермского края.

СПГ – Словарь пермских говоров. Пермь. Вып. 1–2. 2000–2002.

СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края. Пермь. 2011. Вып. 1. А–В.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М., Л.; СПб. 1966–2016. Вып. 1–49 (издание продолжается).

СРГЮП – Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1–3. Пермь. 2010–2012.

Литература

Беляева, Ольга Петровна. 1964. Местная лексика, связанная с обозначениями земельных участков. В: *Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания*. Пермь: Изд-во Пермского государственного педагогического института. С. 93-103.

Боброва (Богачева), Мария Владимировна. 2004. Земледельческая терминология, отраженная в ойконимии Пермской области. В: *Проблемы лингвистического краеведения*. Пермь: Изд-во Пермского государственного педагогического университета. С. 27-33.

Варникова, Евгения Николаевна. 2007. Ойконимы, образованные от терминов подсечно-огневого земледелия как свидетельство массового (крестьянского) заселения Вологодского края. В: *История русского слова: ономастика и специальная лексика Северной Руси*. Вологда: Изд-во Вологодского государственного педагогического института. С. 94-105.

Даль, Владимир Иванович. 1994. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 4. Москва.

Житников, Владимир Федорович. 1995. Древнерусская лексика подсечно-огневого земледелия в топонимике Архангельской и Вологодской областей. В: *Вопросы ономастики*. Свердловск. С. 19-22.

Полякова, Елена Николаевна. 2008. *Словарь географических терминов в русской речи Пермского края*. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета.

Полякова, Елена Николаевна. 2006. Слово *костер* в соликамских памятниках письменности. В: *Полякова. Региональная лексикология и ономастика: материалы для самостоятельной работы*. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета. С. 97-101.

Смирнова, Ольга Сергеевна. 2001. *Термины полеводства и их отражение в топонимии Русского Севера*: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Екатеринбург.

Хрусталев, Игорь Николаевич. 2008. Терминология подсечного земледелия как фактор формирования гидронимии Центральной России. В: *Вестник Рязанского государственного университета*. № 21. С. 93-99.

Чагин, Георгий Николаевич. 2017. *Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 года*. Пермь: Пушка.

Черных, Александр Васильевич. 2007. *Народы Пермского края: история и этнография*. Пермь: Пушка.

Черных, Павел Яковлевич. 1999. *Историко-этимологический словарь русского языка*. Т.1–2. Москва: Русский язык.